

6. Зейкан Я. П. Захист у кримінальній справі: Наук.-практ. посіб. — К.: Вища шк., 2002. — С. 114.
7. Там само. — С. 9.
8. Про затвердження порядку оплати праці адвокатів з надання громадянам правової допомоги у кримінальних справах за рахунок держави // Офіційний вісник України. — 1999. — № 20.
9. Про адвокатуру: Закон України // Відомості Верховної Ради України. — 1993. — № 9. — Ст. 62.
10. Узагальнення практики застосування органами досудового слідства, районними судами м. Києва та апеляційним судом м. Києва законодавства, яке забезпечує підозрюваному, обвинуваченому, підсудному та засудженому право на захист: Судова палата в кримінальних справах Апеляційного суду м. Києва // Адвокат. — 2003. — № 2. — С. 45.
11. Информационный бюллетень / Адвокатское объединение «Одесская областная коллегия адвокатов», Квалификационно-дисциплинарная комиссия адвокатуры Одес. обл., Одес. отделение союза адвокатов Украины. — О., 2004. — № 2. — С. 5.
12. Нормативні акти України: Інформаційно-пошукова система. — К.: АТ «Інформтехнологія», 2005.

УДК 343.132:174

Л. Н. Гуртиева

ПРИРОДА СЛЕДСТВЕННОЙ ЭТИКИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ НОРМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Рассмотрению проблем следственной деятельности в юридической литературе уделяется большое внимание. Основными вопросами научных исследований следственной деятельности выступают ее формы, цели и задачи, направления; логико-познавательный характер; способы собирания и проверки доказательств; решения и действия следователя [1].

В последнее время стали получать разработку проблемы оптимизации, информационного обеспечения и компьютеризации следственной деятельности; устранения конфликтов между следователем и другими субъектами уголовного процесса; тактика и психология общения; комплексного рассмотрения содержания и сущности следственной деятельности, приемов и средств ее осуществления, которые обусловлены характером и особенностями следственной деятельности [2].

Вместе с тем, не в полной мере рассмотрены вопросы этических основ деятельности следователя, на что обстоятельно и неоднократно указывалось в юридической литературе. Необходимость исследования этических основ деятельности следователя обусловлена наличием проблемных ситуаций теоретического и практического характера.

Отметим, что система национального уголовного судопроизводства в настоящее время переживает непростое время реформирования. Как и любая реформа, изменения уголовно-процессуального права сопровождаются стремлением улучшить существующий порядок, сделать его наиболее эффективным, в то же время не нарушая нравственных требований (принципов, норм). Нравствен-

ным принципам должны соответствовать как законы, так и правоприменительная деятельность, и в частности, деятельность следователя. Данное требование обусловлено также тем, что деятельность следователя (как впрочем, и уголовное судопроизводство в целом) достаточно существенно затрагивает наиболее важные права человека (право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и др.), которые являются нравственными ценностями личности.

Теоретической основой исследования этических основ деятельности следователя является такая отрасль научного знания, как следственная этика. Исследование вопроса о ее природе имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку от его решения зависит определение предмета, содержания, перспективы исследований в направлении определения пригодности научных рекомендаций, с точки зрения этических норм.

Вместе с тем в юридической литературе еще недостаточно четко определена природа следственной этики. Как правило, следственная этика рассматривается в рамках профессиональной этики [3] как одно из направлений судебной этики. Некоторые ученые полагают, что методологической основой следственной этики является этика как область философской науки, объектом изучения которой является мораль, нравственность, разрабатывающая как общие, так и специфические проблемы нравственности в различных сферах общественной жизни и деятельности [4].

Представляется, что данный подход к определению природы следственной этики является узким и не полностью отвечает современным требованиям комплексного исследования правовых (в частности, уголовно-процессуальных) явлений [5].

Полагаем, что следственная этика является одним из прикладных, «пограничных» учений, возникших в результате межнаучной интеграции на стыке как этических, так и правовых (в частности, уголовно-процессуальных, уголовно-правовых, криминалистических) знаний, и поэтому методологической основой следственной этики является как этика, так и юридические науки: уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминалистика. Это объясняется еще и тем, что следственная этика зародилась и развивалась в недрах юридической науки и практики, поэтому ее обоснованно рассматривают среди правовых наук наряду с такими научными отраслями знаний, как уголовное право, уголовный процесс, криминалистика и др.

Таким образом, с этой точки зрения можно говорить о двояком этико-правовом характере следственной этики, ее предмете [6]. Иными словами, анализ следственной деятельности только в рамках уголовно-процессуального законодательства или только в рамках нравственных требований (принципов, норм) является узким.

Выше мы отметили, что в сфере уголовного судопроизводства существует взаимодействие как правовых, так и этических явлений, отсюда считаем, что данное положение определяется диалектикой взаимодействия права и морали.

Согласно теории права соотношение между нормами права и нормами морали можно рассматривать с позиции: 1) единства; 2) различия; 3) взаимодействия [7].

Единство уголовно-процессуальных норм и норм морали выражается в том, что они имеют общую нормативную природу, входят в единую систему социальных норм и являются их разновидностью. Уголовно-процессуальные нормы и нормы нравственности в качестве нормативных явлений определяют границы должных и возможных поступков субъектов общественных отношений, служат средством выражения и гармонизации личных и общественных интересов.

У норм уголовно-процессуального права и норм нравственности один и тот же объект регулирования — общественные отношения (только в разном объеме), они адресуются субъектам общественных отношений, их требования во многом совпадают. Характерными чертами обоих видов норм является также их историческая, политическая, социальная, экономическая и культурная обусловленность. Нормы уголовно-процессуального права и нормы морали формируются в рамках одного и того же общества.

Однако наряду с общими чертами нормы уголовно-процессуального права и нравственности, морали имеют и существенные *различия*, поскольку они обладают своей спецификой. Учет своеобразия этих феноменов имеет, пожалуй, более важное значение, чем констатация их общности. Именно поэтому онтологические статусы и признаки норм уголовно-процессуального права и норм нравственности, морали заслуживают пристального сравнительного анализа.

Различия между уголовно-процессуальными нормами и нормами нравственности, морали заключаются, в основном, 1) в способе их формирования; 2) в методах их обеспечения; 3) в форме их закрепления; 4) в характере и способе воздействия на сознание и деятельность людей и критерии этой деятельности; 5) в сферах действия.

Известно, что нравственные, моральные нормы возникли раньше, чем право, в процессе практической и духовной деятельности людей, и для того, чтобы моральная норма получила право на существование, не нужно согласия (санкционирования) со стороны органов государственной власти, достаточно, чтобы она была принята самими субъектами общественных отношений (то есть людьми, человеком). Нормы нравственности, морали не имеют четких форм закрепления. Они возникают и существуют в сознании людей (могут фиксироваться в любых источниках: религиозных, литературных, научных). Выполнение моральных, нравственных норм обеспечивается моральным сознанием человека (его совестью) и силой общественного мнения.

Типичные свойства норм уголовно-процессуального права сводятся к следующему:

- нормы уголовно-процессуального права — это установленные государством и закрепленные в соответствующих нормативных актах общие правила поведения субъектов уголовного процесса;
- это общеобязательные правила поведения субъектов уголовного судопроизводства;
- содержащееся в уголовно-процессуальной норме общее и обязательное правило обеспечивается силой как государственного принуждения, так и убеждения;

– нормы уголовно-процессуального права имеют правообязывающий характер [8].

Говоря об уголовно-процессуальных нормах, мы, как правило, апеллируем к понятиям прав и обязанностей, правомерного — неправомерного, законного — незаконного, в то время, как нормы морали в основном связаны с такими этическими категориями, как добро и зло, справедливость и несправедливость, честь и достоинство, совесть и долг.

Следует отметить, что нормы нравственности, морали регулируют практически все сферы общественных отношений, в том числе и уголовно-процессуальные. Нормы уголовно-процессуального права регулируют общественные отношения лишь в сфере уголовного судопроизводства. Поэтому с позиции *взаимодействия* норм нравственности, морали и уголовно-процессуальных норм надо отметить, что сферы их действия органично взаимосвязаны. Это значит, что решающий круг отношений в сфере уголовного судопроизводства составляет предмет регулирования как уголовно-процессуального права, так и морали.

Можно выделить два аспекта (формы) взаимодействия норм уголовно-процессуального права и норм нравственности, морали:

1) соответствующее моральное отношение (например, одобрение или отрицание с точки зрения нравственных принципов, ценностей) к определенному уголовно-процессуальному принципу (в т. ч. норме, институту, отношению, явлению);

2) закрепление в нормах уголовно-процессуального права данного морального отношения-притязания (нравственной ценности) с учетом специфики особенностей уголовно-процессуальной нормы [9].

В первом аспекте мы имеем дело с моральной формой осознания уголовно-процессуального права и соответствующими притязаниями на их правовое признание.

Во втором аспекте взаимодействия норм нравственности и норм уголовно-процессуального права речь идет о правовой форме осознания нравственных ценностей, т. е. закрепление и обеспечение их в праве (в законодательстве). И здесь можно говорить о нравственных началах (основах) в уголовно-процессуальном праве и в законодательстве.

Взаимодействие норм нравственности и норм уголовно-процессуального права *в правотворческом аспекте* (на законодательном уровне) выражается в том, что нормы уголовно-процессуального права:

– создаются с учетом нравственно-моральных воззрений (ценностей, норм), господствующих в обществе, выступают как формально (официально) определенная мера справедливости;

– изменяются и развиваются под влиянием норм нравственности (так, например, Законом Украины от 13.01.2000 г. УПК был дополнен статьями, направленными на обеспечение безопасности лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве (ст. ст. 52-1, 52-2, 52-3, 52-4 УПК));

– а также отменяются в случае несоответствия требованиям норм нравственности, господствующим в обществе (например, отмена смертной казни в Украине).

В правоприменительной деятельности следователя также наблюдается взаимодействие норм нравственности, морали и уголовно-процессуального права:

- при оценке и толковании правовых норм. Многие уголовно-процессуальные нормы содержат в себе оценочные понятия, при уяснении которых используются нравственные критерии;
- при оценке доказательств по внутреннему убеждению;
- при применении той или иной правовой нормы в конкретной ситуации. Речь идет о возможности выбора того или иного варианта поведения, т. е. о наличии у следователя дискреционных полномочий;
- при применении того или иного тактического приема;
- во взаимоотношениях (в т. ч. и в поведении) следователя с другими субъектами уголовного процесса при производстве досудебного расследования.

Нравственные принципы, а также морально-правовое сознание следователя в его правоприменительной деятельности:

- выступают как средство социальной ориентации при расследовании преступлений, помогают следователю правильно оценивать (толковать, понимать) закон и применять его;
- стимулируют принятие следователем решений и производство действий, наиболее благоприятных в складывающихся уголовно-процессуальных отношениях для всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств уголовного дела;
- являются нравственным критерием допустимости применения тех или иных средств в сложных следственных ситуациях, особенно в тех случаях, когда они не урегулированы законом или урегулированы в недостаточной мере (например, необходимость применения той или иной меры принуждения; необходимость производства того или иного следственного действия, время, место его производства; применение того или иного тактического приема);
- ориентируют следователя на нравственное поведение и способствуют созданию положительной моральной атмосферы при производстве досудебного расследования;
- содействуют формированию и развитию нравственно-правового (профессионального) сознания следователя.

Таким образом, тесная взаимосвязь правовых и этических явлений в деятельности следователя обуславливает необходимость их комплексного исследования, которым и является следственная этика. При этом специфика (форма) взаимодействий данных явлений (т. е. нравственно-моральное осознание права и правовое осознание нравственных ценностей) предполагает, что как природа, так и предмет следственной этики имеет двойкий характер.

В заключении отметим, что системная целостность норм уголовно-процессуального права и нравственности, морали, в своей совокупности обеспечивающих надлежащую регуляцию общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства, — это определенный синтез их своеобразия, их обособленных свойств и возможностей. Поэтому поиски оптимальных вариантов сочетания

ния правовых форм воздействия с регулятивными возможностями нравственности, морали являются одной из центральных задач следственной этики.

Примечания и литература

1. Аленин Ю. П. Процессуальные особенности производства следственных действий. — Кировоград: Центрально-укр. изд-во, 2002; Белозеров Ю. Н., Рябоконь В. В. Производство следственных действий. — М., 1990; Дубриный В. А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Общая характеристика. Цели. Действия. — Саратов, 1987 и др.
2. Басев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). — Воронеж, 1984; Бедняков Д. И. Препроцессуальная информация и расследование преступлений. — М., 1991; Лукашевич В. Г. Криминалистическая теория общения: Постановка проблемы, методика исследования, перспективы использования; Кузьмичев В. С. Теория и практика следственной деятельности: Монография. — К.: ПВТ «Правник», 1997.
3. Профессиональная этика исследует нравственные проблемы соответствующей профессиональной деятельности (таковы врачебная этика, литературная этика, судебная этика и др.).
4. Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. — М.: Юрид. лит., 1969 — С. 10; Асташенков В. Г., Асташенкова Э. П. Методологическая основа профессиональной этики следователя // Вопросы уголовного процесса: Межвуз. науч. сб. — Саратов, 1984. — Вып. 3: Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями. — С. 63–69; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика: Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973 — С. 10 и др.
5. Отметим, что в связи с «узким» подходом к определению природы следственной этики возникает неопределенность и в установлении предмета следственной этики. Решение вопроса о предмете следственной этики, по нашему мнению, зависит от того, является ли она разделом процессуальной науки или же выступает как определенное разветвление собственно этики в ее приложении к отдельным видам профессиональной деятельности. Иными словами, необходимо уяснить, какова природа следственной этики: этическая или правовая (процессуальная)?
6. Полагаем, что двойкий, междисциплинарный характер следственной этики обусловлен тем, что исследование правовых объектов, явлений и процессов органически связано с необходимостью знания общих и специфических объективных закономерностей общественного развития, изучаемых другими отраслями обществоведения (например, философией, этикой и др.). Помимо правовых закономерностей, действующих в сфере уголовного судопроизводства, существует, если можно так выразится, еще и «пограничная зона», «нейтральное поле», в котором взаимодействуют между собой закономерности различных сфер общественного бытия (например, правовые и этические явления). И если бы каждая наука ограничивалась изучением лишь тех закономерностей, которые составляют ее непосредственный интерес (объект), то спрашивается, как быть с изучением этой «пограничной зоны», «нейтрального поля»? При таком положении задача комплексного исследования системно связанных между собой объектов оказалась бы переализованной.
Аналогичную точку зрения поддерживает Д. А. Керимов (см.: Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права. — 2-е изд. — М.: Аванта+, 2001. — С. 542).
7. Подробнее о взаимоотношении права и морали см.: Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. — М.: Статут, 1999. — С. 333–346; Комаров С. А. Общая теория государства и права: Учебник. — 4-е изд. — М.: Юрайт, 1998. — С. 213–219; Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — С.Пб.: Лань, 2000. — С. 241–258; Теория права и государства: Учеб. для вузов / Под ред. Г. П. Манова. — М.: БЕК, 1995. — С. 109–121 и др.
В зарубежной литературе данная проблема представлена такими авторами, как, например: Дворкин Р. Серьезный взгляд на права / Пер. с англ. А. Фролкин. — К.: Основи, 2000. — С. 220–263; Фуллер Лои Л. Мораль права / Пер. с англ. П. Комарова. — К.: Сфера, 1999; Hailsham The Law, Politics and Morality // The Denning Law Journal. — 1988. — P. 59–65; Columbo S. Good Faith: Law and Morality // The Denning Law Journal. — 1993. — P. 23–59.
8. Более подробно о свойствах норм уголовно-процессуального права см., например: Элькинд П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. — М.: Юрид. лит., 1967. — С. 9–15.
9. Нерсеяни В. С. Философия права: Учеб. для вузов. — М.: ИИФРА-М — ПОРМА, 1997. — С. 81–82.